

Т.В. ДИАНОВА

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ М.И. СКУБЕТОВА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»)

В 2017 г. Херсонесский музей-заповедник отмечает ряд памятных дат, одна из которых — 145 лет со дня рождения Мартина Ивановича Скубетова (Скубентова) — помощника и соратника К.К. Косцюшко-Валюжинича (рис. 1). К большому сожалению, об этом человеке, так много сделавшем для изучения Херсонеса и памятников Крыма, вспоминают редко.

В основу данной работы взяты личные документы Мартина Ивановича Скубетова, хранящиеся в научном архиве Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Мартин (Мартын) Иванович Скубетов родился 12 апреля 1872 г. в небогатой семье николаевского мещанина, что подтверждает свидетельство, выданное дьяконом Василием Болгаровым: *«Тысяча восемьсот восемьдесят пятого года августа двенадцатого дня, мы нижеподписавшиеся священнослужители херсонской епархии г. Николаева, греческой Святониколаевской церкви собственноручным подписем и приложением церковной печати, свидетельствуем в том, что в метрической книге приходской нашей церкви за 1872 г. в первой части под № 14 записан [пункт] следующего содержания: Тысяча восемьсот семьдесят второго года апреля двенадцатого рожден, а девятнадцатого крещен сын Мартин. Родители его николаевский мещанин Иван Иванов Скубентов и законная жена его Наталья Алексеева дочь православного исповедания»*¹ [1, л. 47].

Следует отметить, что имя Наталья в данном документе исправлено на имя Марфа. Но на том же документе имеется приписка самого М.

Скубетова: *«мать моя Наталья Алексеевна, а в метрической записи означено Марфа и исправлено сыном по справке документов в [...] Николаевской управе»* [1, л. 47].

В 17 лет М.И. Скубетов получает аттестат, выданный Советом Николаевской портовой Ремесленной школой *«на основании правил, высочайше утвержденных 15 января 1873 г.»* [1, л. 49] (рис. 2). Согласно этому аттестату М. Скубетов по окончании школы выпущен по кузнечному делу в мастерские 1-го разряда, прошел курс наук в школе по программе и получил следующие отметки:

черчение, рисование, чистописание, технология, поведение — отлично;
закон божий, русский язык и мастерство — хорошо,

геометрия и арифметика — удовлетворительно.
Но даже столь неутешительные отметки в точных науках не помешали М. Скубетову в дальнейшем стать отличным художником, рисовальщиком и чертежником.

По окончании школы М. Скубетов поступает на службу в Морское ведомство, принимает участие в разработке чертежей для строительства броненосцев.

28 декабря 1892 г. Николаевской городской управой Скубетову выдается приписное свидетельство, согласно которому ему необходимо не позже первого марта 1893 г. отбыть воинскую повинность. Но уже в ноябре 1893 г. он освобождается от исполнения службы *«по семейному положению»*, как старший сын на обеспечении которого находилась вся семья Скубетовых, *проживающих в гор. Николаеве на Таврической улице в собств. доме матери под № 56 в Московской части»* [1, л. 46].

¹ Здесь и далее курсивом выделены цитаты оригинала с сохранением орфографии и стилистики. — Т.Д.

Освободившись от воинской службы, М.И. Скубетов продолжает трудиться в Морском ведомстве, а 17 ноября 1893 г. он получает аттестат № 189 за подписью строителя кораблей старшего судостроителя С.К. Ратника *«Аттестат Дан сей чертежнику Мартину Скубетову в том, что он в продолжении построек эскадренных броненосцев «Двенадцать апостолов» и «Три святителя» исполнял все возложенные на него обязанности с полным знанием чертежного дела, а именно разработку несложных чертежей по корпусу и дельных вещей, съёмку с натуры для общих и детальных чертежей. Поведения безукоризненного, чем и заслужил выдачу этого аттестата...»* [1, л. 65].

Это не единственный аттестат, выданный Скубетову за многолетнюю службу в Морском ведомстве. Через четыре года, 5 ноября 1897 г., Скубетов вновь получает Аттестат № 5466 уже за подписью Строителя и Корабельного инженера Свицкого, утверждающий, что *«с 13 декабря 1896 г. по 4 ноября 1897 г. [Скубетов] находился чертежником при постройке корабля «Три святителя»* [1, л. 65].

9 марта 1900 г. Главным корабельным инженером Николаевского порта Скубетову выдан аттестат, согласно которому Мартин Иванович работал на строительстве броненосцев «12 Апостолов» и «Три святителя» 10 лет — с 1890 г. по 1900 г., *«отличался трудолюбием и техническими познаниями, при вполне безукоризненном поведении и добросовестно исполнял все возлагаемые на него сложные, специальные поручения, требовавшие исключительной точности и особого искусства»* [1, л. 61].

С 1 марта 1900 г. М.И. Скубетов, ввиду его выдающихся способностей, переведен к строению эскадренного броненосца «Ростислав» в Лазаревское Адмиралтейство по ходатайству строителя этого судна — о чём свидетельствует удостоверение № 3027, выданное 26 июля 1901 г.: *«Предъявитель сего Мартин Иванович Скубетов состоял на строении броненосца «Ростислав» чертежником с 1 марта 1900 г. по 1 июля 1901 года, при чем обязанности свои исполнял вполне добросовестно и аккуратно... Службу оставил вследствие перевода его в Судостроительную мастерскую...»* [1, л. 62].

На этом поприще он проработал до 1903 г. 31 января 1903 г. М.И. Скубетов получает аттестат № 295, выданный Общей кораблестроительной чертежной Севастопольского порта: *«Настоящий аттестат дан чертежнику Мартину Скубетову в том, что он состоит с 1901 г. по сие число чертежником в общей кораблестроительной чертежной Севастопольского порта и за все время отличался трезвым поведением, большим знанием дела и опытом, и все возложенные на него работы исполнял добросовестно. Расчет взял по своему желанию»* [1, л. 60].

За одиннадцатилетнюю вольнонаемную службу по Морскому ведомству, усердие, аккуратность, трудолюбие, приказом Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря от 24 мая 1903 г. № 471 М.И. Скубетов *«Всемиловнейшее пожалован серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте»* [1, л. 58].

Еще работая в Морском ведомстве, по просьбе К.К. Косцюшко-Валюжинича, Мартин Иванович занимался составлением планов археологических памятников Херсонеса и его окружи, составлял рисунки архитектурных деталей. 29 августа 1889 г. М. Скубетову выдано свидетельство № 84 *«в том, что он в течение последних трех лет в свободное время занимался составлением планов местностей и храмов и детальных чертежей архитектурных частей и что эти работы его отличаются точностью и изяществом, всегда вывешивались в залах Императорской Археологической комиссии во время выставок, устраиваемых для воззрения Их Императорских Величеств»*. И подпись: *«Член Императорской Археологической Комиссии, заведующий раскопками и складом древностей в Херсонесе Косцюшко-Валюжинич»* [1, л. 64].

В конце 1902 г. Мартин Иванович получает письмо-приглашение от К.К. Косцюшко-Валюжинича на совместное сотрудничество. В письме говорилось, что в связи с увеличением средств на производство раскопок, охрану городища и содержание в порядке музея, появилась возможность с 1 января 1903 г. взять в штат лицо, которое могло бы наблюдать за сохранностью раскопок городища и некрополей,

заниматься чертежными работами. Такому лицу отпускалось жалование 40 рублей в месяц и предоставлялась квартира.

Таким образом, 1903 год стал поворотным в трудовой биографии Скубетова, надолго связавший его с деятельностью Императорской Археологической комиссии. Ни одно издание ИАК не обходилось без его чертежей. Он составлял общие планы городища Херсонеса, планы городских кварталов, некрополей, храмов и базилик, рисунки отдельных археологических находок. Вот выдержка из письма академика Э. Миннса М.И. Скубетову: *«Сколько лет теперь следя за раскопками в Херсонесе люблюсь художественными чертежами которые год за годом появляются в отчетах. Я очень рад случаю выразить Вам как высоко ценю эту работу...»* [1, л. 69]. Чертежами и планами, выполненными М.И. Скубетовым, исследователи пользуются до настоящего времени.

Общение с виднейшими учеными того времени, посещавшими Херсонес, чтение и собирание книг по истории и археологии, сделали Мартина Ивановича прекрасным знатоком древностей Крыма, а также ближайшим и доверенным лицом К.К. Косцюшко-Валюжинича. Он прекрасно знал литературу о Херсонесе и по отзывам современников *«не было лучшего проводника по Херсонесским раскопкам»* [3, л. 40]. М. Скубетов вел обширную переписку с Э. Минсом, М.И. Ростовцевым, А.Н. Орешниковым. Уже многое говорит то, *«что академик Э. Миннс выразил Скубетову признательность за помощь в написании разделов о Херсонесе в объемистом труде «Скифы и греки», вышедшем в Кембридже в 1913 г.»* [3, л. 40]. А вот еще выдержки из писем академика Э. Миннса М.И. Скубетову: *«Вам весьма благодарен за присланную брошюру Гарабурды в вашей обработке с Вашими рукописными добавлениями и за маленький чертеж, который выясняет положение пятиапсидного храма [1, л. 69об.]*. Об отношении к М. Скубетову как к человеку и ученому прослеживается и в других письмах:

«...меня очень тронуло то, что без моего прямого к Вам обращения вы прислали то, что знали поможет совершенно незнакомому человеку. Это одно служит основой тому уважению, которое к Вам питаю. С искренним почтением Э. Миннс» [1, л. 70].

«Еще раз большое спасибо за вашу предупредительность и готовность помочь незнакомому из-за любви к науке. Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам Э. Миннс» [1, л. 72].

«Глубокоуважаемый Мартин Иванович, благодарю Вас очень за письмо и обещание сообщить в будущем письме о раскопках. Находки в Херсонесе, особенно эпиграфические и нумизматические меня очень интересуют... Уважающий Вас А. Орешников» [1, л. 86].

В 1908 г. М. Скубетов избирается членом Таврической Ученой архивной комиссии. Вот документ от 1 декабря 1908 г. № 260, подтверждающий его членство в ТУАК: *«Милостивый государь Мартин Иванович. Таврическая Ученая Архивная комиссия имеет честь уведомить Вас, что в заседании ее 28 ноября сего года Вы единогласно избраны в ее действительные члены. Председатель Комиссии А. Маркевич»* [1, л. 54] (рис. 3).

В 1909 г. к 50-летию создания Императорской Археологической комиссии Скубетов получает право ношения серебряного жетона, а 6 апреля 1914 г. ему пожалована серебряная медаль с надписью: *«За усердие»*, для ношения на шее на Владимирской ленте.

Скубетов также занимался исследованием семейных склепов, высеченных в скале и грунтовых погребений II–IV вв. н.э. Им исследован римский фамильный склеп II–IV вв. н.э., древнехристианский склеп с фресковой росписью близ Херсонеса. В архиве заповедника в фонде Скубетова имеется интересный документ – Копия отношения Канцелярии министерства императорского Двора от 27 октября 1913 г. № 7017 на имя Севастопольского градоначальника:

«Канцелярия, по приказанию Г. Министра Императорского Двора, имеет честь просить не отказать в распоряжении сообщить проживающему в Севастополе сотруднику Императорской Археологической комиссии при музее древних раскопок в Херсонесе Скубетову – Скубенцову, что доставленное им, для поднесения ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, описание открытого в Херсонесе римского фамильного склепа II–IV века по Рождеству Христову, представлено по Высокому назначению и за таковое подношение повелено благодарить его от ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени» [1, л. 63].

В 1913 г., благодаря глубоким знаниям по истории и археологии Крыма, Скубетов был привлечен к составлению археологической карты: *«Таврическая ученая комиссия. Приступая к составлению археологической карты Таврической губернии ТУАК имеет честь обратиться к Вам, милостивый государь с покорнейшей просьбой дать... точные ясные и возможно подробные ответы на вопросы изложенные в прилагаемом при этом листе относительно памятников древности и находок древних предметов...»* (подпись Попечителя Комиссии Таврического губернатора графа Апраксина и председателя комиссии Маркевича) [1, л. 45].

С октября 1914 г. Скубетов перестает работать в Комиссии, а в апреле 1915 г. Л.А. Моисеев выдает Мартину Ивановичу «аттестат» – свидетельство № 567 о его безупречной работе в ИАК: *«в том, что он состоял на службе при раскопках Императорской Археологической Комиссии в Херсонесе Таврическом с 1 февраля 1903 г. по 1 октября 1914 г. он занимался топографической съемкой с натуры местностей, открываемых некрополей, а также городских кварталов и составлением общих планов храмов, часовен и базилик равно с зарисовкой всех архитектурных фрагментов, а также и деталей необходимых для общих планов раскопок...»* [1, л. 55].

Но М.И. Скубетов продолжает заниматься собиранием археологического материала по христианским древностям для археологической карты Крыма, делает чертежи, замеры, зарисовки археологических памятников. Он проводил раскопки храмов у Фоти-Салы и в районе Керменчика – в храме Св. Троицы, на примыкающем кладбище и в храме Св. Иоанна Предтечи. В его распоряжении было четверо рабочих и фотограф [3, л. 285].

В 1916 г. М.И. Скубетов проводит съемку с натуры пещерной церкви Ай-Тодор-Коба; съемку давлен под скальными навесами северного фасада Кучук-Сюрень-Сюренчик; собирает материал по топонимике Крыма.

В 1917–1918 гг. М. Скубетов поселяется в деревне Фоти-Сала и заведует Фотисальским продовольственным складом. В его обязанности входило получение со ст. Бахчисарай продовольственных грузов, прибывающих на

станцию в адрес Ялтинской Земской Управы, а также ему вменялось *«от имени Управы подписывать подлежащие железнодорожные документы, присутствовать при составлении и подписывать протоколы и акты о недостачах, подавать кому надобность укажет всякого рода жалобы, заявления и возражения относительно получаемых грузов – и вообще исполнять все действия для получения со ст. Бахчисарай грузов и переправки их на склады Уездного Земства»* [1, л. 53].

К сожалению, судьба этого талантливое человека, оставившего в наследство значительный архив, оказалась печальна: последние годы жизни он страдал тяжелым психическим заболеванием.

Отрывочные сведения о работе Скубетова в Херсонесе уже в качестве сторожа попадают в документах за 1919 и 1920 гг. Известно, что 19 апреля 1920 г. М.И. Скубетов совместно с А.П. Кантипаловым совершил *«археологическую экскурсию для обследования памятников и исторических сооружений на Трахейском полуострове»* [3, л. 1].

Последним упоминанием о Скубетове следует считать строки из акта ревизии деятельности Л.А. Моисеева за 1924 г.: *«Моисеев не задумался в 1921 г. перенести в сырое подвальное помещение музейные ценности Херсонеса для освобождения помещения под чертежную Скубетова»* [4, л. 158 об.].

В паспорте Мартина Ивановича делались отметки о выдаче хлебных карточек и последняя сделана в 1921 г. Видимо 1921 год и можно считать предположительно датой его кончины.

В работах некоторых исследователей, к примеру, В.М. Зубаря, А.И. Романчук, С.Б. Сорочана встречается фраза, что похоронен М.И. Скубетов на территории Херсонеса, рядом с могилой его соратника К.К. Косцюшко-Валюжинича. К большому сожалению, в архиве заповедника данных, подтверждающих этот факт, нет, как и не сохранилась могила этого человека, столько сделавшего для Херсонеса. Между тем, в делах Л.А. Моисеева, среди его переписки, есть сведения, что Скубетов, пропал без вести. Принимая во внимание смутное время 20-х годов и тяжелый недуг, каким страдал Скубетов в последние годы жизни, думается, что эти сведения являются более правдоподобными. Где он похоронен – неизвестно.

В научном архиве Херсонесского музея— заповедника в фонде документов М.И. Скубетова содержатся:

- личные документы — паспорт, фотографии, удостоверения и свидетельства, аттестат, характеристики;
- личная переписка;
- отчет о раскопках загородного некрополя в 1907 г. (окончание отчета, недописанного К.К. Косцюшко-Валюжиничем);
- общие планы городища, планы городских

- кварталов, некрополей, храмов, базилик;
- рисунки отдельных археологических находок;
- рукописи научных работ: «Херсонесская древне-христианская символическо-декоративная роспись фамильных склепов IV в. по Р.Х.», «Описание экскурсии по Трахейскому полуострову»;
- черновые чертежи, рисунки и заметки к раскопкам некрополя, северо-восточного, центрального и юго-западного районов городища.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личные бумаги М.И. Скубетова // Научный архив Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (далее – НА ГМЗ ХТ). Ф. 1. Д. 175.
2. Описание экскурсии по Трахейскому полуострову, совершенной М. Скубетовым и А. Кантипаловым в 1920 г. // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 205.
3. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. 828 с.
4. Судебное дело Л.А. Моисеева // НА ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1572.
5. Тюрин М.И. Археологические памятники Лакской долины: история исследования // Ломоносовские чтения 2012. Тезисы докладов научной конференции. Севастополь, 2012. С. 285–287.

REFERENCES

1. Lichnye bumagi M.I. Skubetova. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii»*. F. 1. D. 175.
2. Opisaniye ekskursii po Trakheiskomu poluostrovu, sovershennoi M. Skubetovym i A. Kantipalovym v 1920 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii»*. F.1. D. 205.
3. Sorochan S.B., Zubar' V.M., Marchenko L.V. *Zhizn' i gibel' Khersonesa*. Khar'kov, 2000, 828 p.
4. Sudebnoe delo L.A. Moiseeva. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii»*. F. 1. D. 1572.
5. Tiurin M.I. Arkheologicheskie pamiatniki Laksokoi doliny: istoriia issledovaniia. *Lomonosovskie chteniia 2012: Tezisy dokladov nauchnoi konfrentzii*, Sevastopol', 2012. pp. 285–287.

Т.В. ДИАНОВА

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ М.И.СКУБЕТОВА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена помощнику и соратнику К.К. Косцюшко-Валюжинича и Р.Х. Лепера, много сделавшему для Херсонеса и Крыма — Мартину Ивановичу Скубетову. В 2017 году исполняется 145 лет со дня его рождения.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, музей, археологические раскопки, М.И. Скубетов, К.К. Косцюшко-Валюжинич.

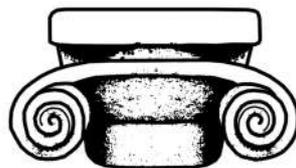
T.V. DIANOVA

**SOME FACTS OF M.I. SKUBETOV'S BIOGRAPHY
(ACCORDING TO THE ARCHIVAL MATERIALS OF THE STATE MUSEUM
PRESERVE OF TAURIC CHERSONESE)**

SUMMARY

This paper deals with Martin Ivanovich Skubetov, assistant and colleague of K.K. Kostsiushko-Valiuzhinich and R.Kh. Leper, who did much for Chersonese and the Crimea. The year of 2017 marks 145th anniversary of his birth.

Keywords: Tauric Chersonese, museum, archaeological excavations, M.I. Skubetov, K.K. Kostsiushko-Valiuzhinich.

54

56

ТАВРИЧЕСКАЯ
УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ
КОММИССИЯ.

1 декабря 1908 г.

№ 260

г. Симферополь.

Милостивый Государь

Мартинъ Ивановичъ.

Таврическая Ученая Архивная Коммиссия имеет честь уведомить Вас, что в заседании ее 28 сентября сего года Вас единогласно избраны в ее действительные члены.

Председатель Комиссии С. Маравицъ.

Рис. 3. Письмо от 1 декабря 1908 г № 260 об избрании М.И. Скубетова членом Таврической Ученой архивной комиссии. (фото из НА ГМЗ «Херсонес Таврический»).